

Юлия Евдокимова

УМБРИЯ —

зеленое сердце Италии

Тайна старого аббатства
и печенье святого
Франциска

Юлия Владиславовна Евдокимова
Умбрия – зеленое сердце
Италии. Тайна старого
аббатства и печенье
святого Франциска
Серия «Еда, города, истории.
Книги со вкусом путешествий»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65788518

*Умбрия – зеленое сердце Италии. Тайна старого аббатства и печенье
святого Франциска / Юлия Евдокимова: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-121422-7*

Аннотация

Юлия Евдокимова решила свои кулинарные путешествия сделать еще более интересными и вплести в городские истории с вкусными блюдами захватывающий детектив. «Упасть в обморок в заброшенном монастыре – что может быть глупее? Но лежать некогда, надо узнать, кто убил внучку профессора, посетить светский раут у старой графини и пофлиртовать с элегантным князем. А еще, говорят, тут девочки-подростки пропадают...

Новое расследование Александры Емельяновой приведет в прекрасную Умбрию, где пекут любимое печенье Франциска Ассизского. И верный рыцарь уже спешит на помощь... в лимонном фраке.»

Путешествуем, готовим, расследуем!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Вступительное слово автора	8
Часть I	10
1	11
2	19
3	23
4	28
5	33
6	37
7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Юлия Евдокимова
Умбрия – зеленое сердце
Италии. Тайна старого
аббатства и печенье
святого Франциска

© Ю. Евдокимова, текст, фото, 2021

© А. Евдокимов, фото, 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Вступительное слово автора

Говорят, что средиземноморская диета требует много времени и денег.

Но полезные блюда можно готовить из обычных овощей с наших огородов и речной рыбы из наших рек.

Забудем о прошутто и пекорино, авокадо и киноа, возьмемся за морковь, огурцы, окуней и смородину!

Полезное может быть вкусным и недорогим, как народные блюда из зеленого сердца Италии.

Это необычная «книга о вкусной и здоровой пище».

Прежде чем добраться до рецептов, мы разгадаем тайну старого монастыря, побываем на светском рауте у старой графини, пофлиртуем с прекрасным князем и раскроем убийство.

Добро пожаловать в гастрономическое путешествие по Умбрии, где пекут печенье святого Франциска, а храбрые рыцари носят лимонные фраки.

Детектив с рецептами или кулинарная книга с преступлением? Решайте сами!

Часть I

Ипеки мне убийство

Что общего между расследованием и кулинарией?

Все совпадения персонажей и событий случайны

– Nel nome del Padre, del Figlio, e dello Spirito Santo... – голос священника, многократно усиленный репродуктором, установленным на высоком шесте, отскакивал от каменных стен, повторялся эхом в переулках, что разбегались от центральной улицы.

– Amen! – выдыхала толпа. От этого вздоха пламя свечей вдоль улицы и факелов на старинных стенах металось по сторонам, выхватывая из темноты то увитый плющом балкон, то арку с уходящими в непроглядную темноту ступенями.

В другой раз Вероника рассмеялась бы при виде чудо-техники – громкоговорителя на длинной палке в руках священника. Но сейчас, в белой накидке и со свечой в руках, она стояла прямо перед носилками со святыми мощами, сдерживая слезы. От торжественности момента перехватывало дыхание. Вероника до сих пор не могла поверить, что все происходит наяву.

Когда дон Сильвано, настоятель маленькой церкви по соседству с их домом, помог набросить накидку, вручил уже зажженную длинную свечу и поставил Веронику в ряд с прочими женщинами в белом, это казалось игрой.

Сначала небольшой оркестрик наигрывал что-то фри-вольно-джазовое, и народ на площади притопывал в такт, чтобы не замерзнуть, – несмотря на конец весны, вечером

внутри средневековых стен было прохладно. Но вот распахнулись двери собора, тут же подобралась музыканты, стих гомон на улице и грянул марш, пронзительный до боли. Вероника мечтала стать частью процессии ради престижа, она хотела почувствовать, что значит быть самой важной частью этого сообщества, элитой городка. Но сейчас, утирая слезы свободной рукой, она забыла обо всем, захваченная музыкой и эмоциями.

Из дверей торжественно выплыл огромный золотой крест, такой тяжелый, что его несли сразу несколько священников. За крестом выстроились женщины, среди которых была и Вероника, а за ними на украшенных золотом и драгоценными камнями носилках высился ларец с мощами святого покровителя города. Процессия колыхнулась и тронулась вперед, во главе выстроились уважаемые люди города, а следом потянулись все остальные. Народу собралось много, строй растянулся на полкилометра.

Добропорядочные итальянские матроны, в своей лучшей по случаю праздника одежде, истово крестились и подносили к губам пальцы. Немногочисленные туристы старались забежать вперед, ослепляя идущих в процессии вспышками камер.

Вероника оглянулась: за ее спиной величественно плыли носилки с ларцом, освещаемые факелами, блестели регалии маршала карабинеров и темнел толстый живот какого-то местного аристократа, она так и не запомнила его длинное и

труднопроизносимое имя. В том же ряду, как обычно плотно сжав губы и глядя прямо перед собой, не замечая ни туристов, ни любопытствующих, должна была шествовать и графиня ди Розати, но инвалидное кресло, в котором графиня пребывала большую часть времени в последние годы, этого не позволило.

До сих пор Вероника видела такое лишь в фильмах. Узнав о приближающемся празднике, она замучила графиню вопросами и, наконец, умоляюще глядя на свою компаньонку, поклялась толкать ее кресло всю церемонию, лишь бы оказаться там. В конце концов графиня, устав от восторженных вздохов девушки, предложила ей самой присоединиться к процессии.

Конечно, Вероника легко могла уговорить графиню отпустить ее на этот вечер. Ведь не служанка она, не сиделка, а компаньонка, не чета всякой прислуге, но дело было в другом. Она не хотела быть ни зрителем в толпе, ни одной из десятков домохозяек, благочестиво крестящихся на святые мощи. Девушка хотела находиться там, рядом с носилками, в ряду степенно несущих себя «нобиле» маленького городка, рядом с мэром, увенчанным широкой лентой с регалиями, маршалом карабинеров в парадном мундире, толстым маркизом...

Конечно, без графини это было невозможно. Как ни намекала Вероника, что славный род графов ди Розати должен быть представлен в ежегодной процессии, старая дама заяви-

ла, что при ее состоянии здоровья это невозможно, а компаньонка не имела права представлять семью. Все же графиня пригласила падре Сильвано, пошепталась с ним, и Вероника оказалась на своем сегодняшнем месте, среди женщин в белом, медленно несущих свечи перед ларцом. Это было совсем не то, о чем мечталось, но зато на прочую толпу девушек могла смотреть свысока.

* * *

Город вытянулся на склоне горы, снизу вверх, весь в крутых переулочках и лестницах, которые порой заканчивались обрывами. Вероника здесь уже год, а ноги так и болят по вечерам, побегай-ка по этим ступенькам вместо нормальных улиц!

Процессия, выдыхая «Амен», поднялась в самую высокую точку города, с трудом развернулась, перемешавшись и перепутавшись, снова организовалась, как положено, и отправилась вниз, к въездным воротам в город, чтобы оттуда вновь повторить свой путь наверх.

Ноги гудели, голова тоже. Отскакивающий от древних каменных стен громкий звук молитвы подхватывали колокола на каждой церкви, к которой приближались носилки с ларцом, а в центре грохотал мощный колокол собора. Вероника начала спотыкаться на крутых ступеньках, перед глазами стоял туман, в котором колыхались ларец, пламя свечей, бе-

лые одежды священников, давно забылась торжественность и осталась единственная мысль – не упасть, но тут, к счастью, все закончилось.

Двери собора закрылись, толпа в мгновение разошлась. Лишь свечи трепетали по краям соборной площади, напоминая о празднике. Вместе с ними трепетала тень рыцаря на тяжелом коне, она волной накрывала фасад собора и возвращалась на тротуар, казалась громадной и странной. Мраморный Франциск Ассизский молча взирает с постамента на опустевшую площадь...

С двумя незнакомыми женщинами из процессии Вероника отправилась в церковь на верхней площади – опять ступени, подъемы, переходы, но именно туда надо было вернуть накидку и погасшую свечу, и девушка мужественно побрела наверх. Церковь в двух шагах, но сначала надо подняться в самую высокую точку, а потом спуститься по другой дороге, это ужас просто! Правда, оттуда и до дома было два шага, на сей раз вниз.

Ларец с мощами в день святого покровителя Спелло

Спелло, женщины со свечами

У кладбища девушка чуть отстала и тихонько прошла за ворота: отсюда открывался потрясающий вид на черный силуэт горы над городом, разбросанные по долине огоньки и яркий свет из монастыря на склоне горы Суббазіо.

Она вдохнула полной грудью свежий ночной воздух и обернулась на звук шагов.

– Ой, добрый вечер, вы меня напугали! Вы тоже были сегодня на празднике?

Вместо ответа взметнулась рука с чем-то тяжелым, вспыхнул перед глазами миллион искр, и Вероника с глухим ударом шлепнулась на гранитную дорожку... Последнее, что

она увидела, была все та же рука, вновь занесенная для удара.

Саша с трудом распахнула тяжелые двери суда и буквально выпала на улицу. Она всегда удивлялась таким дверям – ну что стоит чуть-чуть ослабить пружину, и люди будут нормально выходить, а не выпадать растрепанными из серьезного заведения.

Как странно, иногда выиграешь дело с огромным гонораром – и остается лишь чувство опустошенности, а иногда и дело простенькое, и денег кот наплакал, а душа так и поет, вот как сейчас. Она включила звук мобильного телефона и увидела на дисплее пять пропущенных звонков. Номер был знаком, и, подув на замерзающие руки, – нормальной весны пока не обещали, – она перезвонила.

– Василий Петрович, это Саша, вы мне звонили? Я была в процессе. Вот только освободилась... Да, конечно, я свободна... могу, – она посмотрела на часы. – Да, могу через полчаса подъехать.

Василий Петрович был известным профессором права. Собственно, в Сашином городе он не преподавал, был столичной знаменитостью, и приглашали его в местный университет лишь по особым случаям. Тем ценнее была возможность общения. Саша никогда не была его студенткой, и познакомились они совершенно случайно. Пару лет назад девушке потребовалось заключение серьезного эксперта, другой возможности поддержать свою позицию и убедить судью она не видела. Вопрос был принципиальным и сугубо теоретическим, и Саше порекомендовали профессора Пет-

ровского – кто лучше специалиста с мировым именем мог убедить суд! Правда, ее предупредили: Петровский человек сложный, может вообще отказаться, и никакими гонорарами его не купишь. Человек пожилой, уже за восемьдесят, так что, сама понимаешь, сложная личность.

Саша отправилась в университет, куда в те дни как раз пригласили Петровского, и была очарована невысоким старым профессором, перепрыгивающим через две ступеньки лестницы быстрее студентов. Очарована взаимно. Петровский быстро разогнал всех, жаждущих общения с ним, выслушал Сашу и предложил:

– Я не буду портить вам процесс, юная леди, давайте договоримся так: если я соглашусь с вашей точкой зрения, то дам вам заключение, если нет – считайте, что мы не виделись и этого разговора не было!

Точки зрения совпали, но на решение судьи заключение не повлияло, и процесс адвокат Александра Емельянова проиграла. А вот знакомство с Петровским неожиданно переросло в дружбу.

Как только старый профессор появлялся в Сашином городе, он сразу ей звонил и приглашал на обед. Сначала девушка стеснялась появляться в ресторане с престарелым кавалером, но постепенно перестала обращать на это внимание, наслаждаясь общением. Петровский рассказывал интересные вещи из своего богатого прошлого, университетские байки, а Саша в ответ говорила о своих судебных делах, о

приключениях в Европе. Профессор несколько раз намекал, что пора бы девушке задуматься о диссертации, уж он бы обеспечил ей удачную защиту. Но Саша никогда не собиралась заниматься наукой и заморачиваться соискательством и защитой не хотела, ей в работе бизнес-юриста кандидатская степень была ни к чему. Поэтому каждый раз она тут же переводила разговор на другую тему, и старый профессор вновь пускался в воспоминания о бурной молодости. А там было что вспомнить! Когда-то старичок процветал в должности следователя НКВД.

Но сегодняшнее приглашение в ресторан Сашу озадачило. Оно не было похоже на предыдущие, Петровский был взволнован и собирался обсудить что-то важное, это явно не имело отношения к диссертации.

Когда Саша вошла в ресторан, профессор уже был там, он

поспешно, хотя и с трудом, поднялся ей навстречу. Старик выглядел постаревшим и осунувшимся, девушка вспомнила, что не видела его больше года. Сколько же ему сейчас? Ведь прилично за восемьдесят!

Петровский заказал кофе и бокал коньяка, а Саша, голодная после длинного заседания в суде, попросила полный обед – и первое, и второе, и салат. Но ложка так и осталась в тарелке, от новостей аппетит у Саши сразу пропал.

– Саша, я хотел попросить о помощи... Убили мою внучку...

– Как – убили? – Саша подумала, что ослышалась. – Когда? Как?

– Я же рассказывал про своего сына? С женой он давно разошелся, но внучка, Вероничка, выросла в нашем доме. Я тебе о ней тоже говорил, – голос профессора задрожал, он достал платок и вытер лицо. – Хотел с тобой посоветоваться... Она год прожила в Италии, работала у одной старой дамы компаньонкой.

– Господи, зачем? Внучка профессора! – невежливо удивилась Саша. – По-моему, она и так спокойно могла ездить за границу.

– Нет, ты не поняла, не из-за денег. Года два назад Вероника отдыхала в Италии, где-то на озерах, я сейчас не вспомню, и там познакомилась с пожилой дамой. У меня все записано, я тебе потом скажу, как ее зовут. Они много общались, и дама – не простая дама, а дворянка, графиня – пригласила

внучку пожить с ней в качестве компаньонки. Никаких обязанностей, живи и наслаждайся, при этом официальное разрешение на жительство и на работу в Италии, внучка числилась бы секретарем графини.

– А зачем ей именно Вероника?

– Как объяснила внучка, графиня сказала, что Вероника ей очень понравилась, воспитанная девушка их круга, не бедная. Графиня нуждалась в компании и предложила Веронике жизнь в палаццо без каких-либо трат, общение с интересным обществом, в которое она введет девушку, в общем, уговорив на два года совместного проживания, она собиралась обеспечить Веронике будущее. Заодно внучка и язык итальянский бы выучила, давно собиралась.

– А как же они общались без языка?

– На английском, они обе прекрасно говорили на английском. Но Вероника к этому времени уже была увлечена Италией, даже пошла на языковые курсы. Мы отговаривали, конечно, но внучка решила почти сразу. Возможность пожить на равных с графиней выпадает раз в жизни, говорила она.

– И что же дальше?

– Она часто нам звонила, все ей нравилось. Были, конечно, и сложности, графиня оказалась не так проста в общении, как представлялось сначала, но в целом Вероника получила все, что она хотела. Там и знакомства какие-то уже появились, как и обещала графиня, в определенных кругах.

Если бы я знал... я бы запомнил, записал все, что она рассказывала! А потом... ее убили... – голос профессора оборвался. Саша не знала, что сказать, и некоторое время они сидели молча.

– Нашли того, кто это сделал? – наконец нарушила молчание девушка. Чувство голода вернулось с новой силой, обед почти остыл, но хвататься за вилку и ложку было невежливо.

– Я в общем-то поэтому тебе и позвонил. Ты же часто бываешь в Италии. Говоришь на итальянском языке, у тебя ведь и связи есть в полиции...

– А что я могу сделать? – удивилась Саша.

– Я хотел... Подумал, что ты не откажешься поехать туда. Ненадолго, всего на пару недель. Или на месяц. Мы все оплатим! – поспешно добавил он. – Скоро год, а убийцу так и не нашли... Нам сказали, что даже подозреваемых нет... Ты бы поговорила там в полиции, с графиней познакомилась... Я решил, что, если поеду сам, какой от меня толк! Частного детектива там нанимать – тоже неизвестно, что из этого получится. А если ты поедешь, осмотришься, все нам подробно расскажешь, мы и решим, что делать, может, надежного частного детектива найдешь.

– Я должна подумать, – Саша помолчала. – Я в принципе готова поехать, но боюсь, что это будет просто трата ваших денег, я же ничего не смогу сделать!

– Ты хотя бы на месте побываешь, с людьми поговоришь, какое-то впечатление сложится, – Петровский умоляюще по-

смотрел на Сашу.

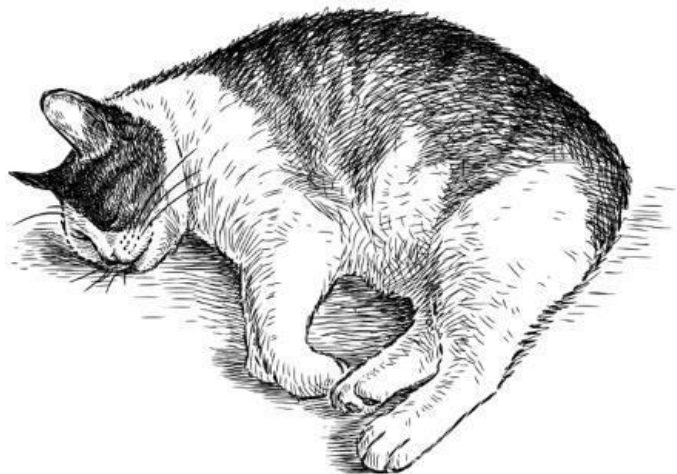
– Я подумаю, ладно? А завтра вам позвоню, – ответила та. – А где жила ваша внучка, в какой части Италии?

Профессор полез в карман, достал блокнот и перелистал несколько страниц:

– Вот, нашел, город называется Спелло. Это очень далеко, да? – виновато посмотрел он на Сашу.

– Как раз нет, это Умбрия, самый центр, не очень далеко от Рима, красивый старинный городок.

– Ну, слава богу, – вздохнул Петровский, – а то я волновался, что это глушь какая-нибудь, как я тебя туда отправлю...

Саша вполне могла освободить пару недель, а то и месяц для поездки в Италию. Заманчиво! Да еще за чужой счет. С другой стороны, путешествие может оказаться бесполезным, да и придется на всем экономить, а то скажут, что выбросили деньги на ветер. Хотя она же не будет ничего обещать, попробует сориентироваться на месте, узнать, что да как. Что там сказал профессор о связях в полиции? Сердце неожиданно подпрыгнуло.

Она уже несколько месяцев не созванивалась с Лукой Дини, тосканским комиссаром полиции, с которым познакомилась год назад, помогая в розыске убийцы русской девушки в средневековом городе Кастельмонте недалеко от Флоренции. Наверное, Лука сможет помочь. Тем более когда-то он работал в Перудже, столице Умбрии, а дело наверняка ведет полиция Перуджи, не маленький участок в Спелло! Так что Лука тут в самый раз, вот и повод возобновить знакомство, которое потихоньку стало сходить на нет.

А вот как подобраться к графине? Хотя среди итальянской аристократии все друг другу родственники и знакомые, через то или другое колено. Значит, нужно позвонить Роберто, владельцу замка в Кастельмонте. Тут сердце еще раз подпрыгнуло и даже екнуло¹.

Значит, решено. Еду! А там и Тоскана рядом, когда еще подвернется вариант всех увидеть, тем более что и причина ее приезда уважительная, она никому не навязывается. Саша представляла, как отреагируют на ее звонок и историю с убийством и Лука, и Роберто, ведь ее приключения в Кастельмонте запомнились им надолго.

– Ну, ничего, как-нибудь уговорю помочь! – успокоила себя девушка.

Дни до поездки пронеслись мгновенно.

Саша купила билеты на рейс в Рим, забронировала

¹ История знакомства с комиссаром Лукой Дини и графом Роберто описана в книге «Убийство со вкусом кьянти».

небольшую квартирку в самом центре Спелло и еле успела завершить все срочные дела. С визой проблем не возникло, она была открыта давно, ведь как адвокату девушке часто приходилось работать с итальянскими компаниями и летать в Италию по делам. Все устроилось как нельзя лучше, теперь можно провести пару недель в Италии без особого ущерба для работы.

А вот разговоры с итальянскими друзьями оказались делом весьма непростым.

Лука сначала обрадовался ее звонку, но, узнав о причине, как и подозревала девушка, отказался обсуждать возможность рекомендации Саши своим коллегам из Умбрии. В его памяти еще были свежи события тосканского лета, когда Саша едва не стала жертвой убийцы, причем по собственной глупости, в чем ее еще раз заверил Лука. Комиссар аж на крик перешел, запрещая девушке даже думать об очередном расследовании.

– Ты опять играешь с огнем! – кричал Лука. – Ты так ничему и не научилась! Это не игрушки, это убийство, ты опять хочешь влезть не в свое дело. Мало того что будешь мешать расследованию, путаться под ногами, ты еще и подвергаешь свою жизнь риску! Сама подумай, какой толк может быть в твоей поездке? Это же не giallo, глупая ты женщина!

Саша giallo, или «желтуху», как именовался в Италии детективный жанр, очень любила, но, чуть не погибнув в Тоскане год назад, не собиралась никуда влезать. Она по-

пыталась объяснить, что хочет осмотреться, поговорить с людьми, что никакими детективами тут даже не пахнет. Не расследовать же убийство ее посылают, всего лишь надо рассказать профессору Петровскому, как продвигается расследование, увидеть своими глазами, где жила и с кем общалась его внучка.

– С тобой бесполезно разговаривать, ты опять уперлась, – Лука, не попрощавшись, бросил трубку.

Роберто Сашина поездка тоже не понравилась.

– Хочешь приехать в Италию – в чем проблема? – удивился владелец тосканского замка. – Ты же знаешь, двери замка для тебя открыты, в Кастельмонте тебя всегда ждут. Отсюда недалеко и до Умбрии, вполне можешь съездить и осмотреться. Нет смысла останавливаться в Умбрии, ты никого не знаешь, ты здесь-то, практически дома, чуть не погибла, а там будешь совсем одна!

– Роберто! Я как раз и прошу тебя устроить мне встречу с людьми, через которых я смогу познакомиться с графиней ди Розати.

– Хорошо, – неожиданно согласился граф. – Я перезвоню через пару дней.

За день до отъезда позвонил Лука.

– Ты же все равно поедешь, – сухо сказал он сразу после приветствия. – Записывай номер телефона. Расследование ведут карабинеры, не полиция, твой контакт – лейтенант карабинеров Серджио Гаэтани. Мы с ним давно знакомы, я пе-

реговорил, он будет ждать твоего звонка.

Весь полет до Рима Саша занималась итальянским, купив в аэропорту маленькую книжечку из серии «Итальянский за 30 дней», которую намеревалась одолеть за три часа. Она не была в Италии больше года, и правила грамматики вылетели из головы, она забыла все местоимения сразу и, разговаривая с Лукой и Роберто, запинаясь, подыскивая правильные

слова чаще, чем обычно.

В аэропорту девушка взяла такси до центра города. Удобнее было переночевать в Риме, где она заказала номер в маленьком пансионе в самом центре, напротив парламента. Пансион занимал два этажа старого палаццо, комнаты здесь бронировали только по электронной почте, а цену за номер, судя по всему, выставляли каждому исключительно из личных симпатий, возникших или не возникших в ходе переписки.

Таксист хмуро смотрел в окно, пока Саша молчала, но как только она спросила по-итальянски, какая погода в Риме, тут же оживился и повеселел. С этого момента он не закрывал рот – мыслимое ли дело, везти иностранку и молчать все полчаса дороги до Рима! А раз иностранка говорит по-итальянски, совсем другое дело, жизнь налаживается! Смешнее всего было слушать объяснения водителя, когда машина проезжала церкви или парки, он обстоятельно рассказывал Саше, какую достопримечательность они миновали в данный момент. Хотя девушка, часто бывавшая в Риме, про многие места могла рассказать не хуже таксиста, она только кивала и ахала: «Да что вы говорите!» – доставляя водителю удовольствие.

Бросив вещи в номере, который оказался куда лучше, чем она представляла, Саша отправилась на торговую улицу Корсо, не зря же выбирала пансион прямо за углом. Владелец пансиона и двое его взрослых сыновей наперебой предлага-

ли красивой девушке чашку кофе и даже прогулку по городу. К их разочарованию, она вежливо отказалась.

Пройдясь бесцельно по магазинам и ничего не купив, Саша поужинала в знакомом кафе самообслуживания. Идти в хороший ресторан, обстоятельно выбирать блюда и ждать заказа не было настроения, а здесь все на виду, быстро. И, насколько помнила она с прошлых приездов, съедобно. Понравившееся ранее блюдо – утопающая в томате жареная курица – как раз оказалось в меню.

Она пристроила поднос на свободный столик у окна и огляделась.

По соседству сидели три римские старушки весьма элегантного вида, все трое в светлых палантинах с идеально уложенными волосами. Саша хихикнула про себя, настолько не вписывались старушки в атмосферу кафе-столовой, да еще и с тремя бокальчиками граппы, стоявшими перед ними на столе безо всякой закуски. Из разговора она поняла, что дамы – таких и старушками не назовешь! – собирались на выставку модного художника и зашли на аперитив. Непонятно лишь, почему вместо традиционного просекко или белого вина они решили выпить крепкого виноградного самогона. Хотя в их возрасте дамы вполне могли отказаться от условностей.

Саша обошлась без граппы, выпив небольшую, на полтора бокала, бутылочку красного вина, доела курицу, потом еще немного прогулялась по вечерним улицам и отправилась

лась спать, в очередной раз отказавшись от чашки кофе в компании хозяев пансиона. Основательные прогулки по Риму можно оставить на отпуск, а пока надо было отдыхать и набираться сил. Тем более что стоит сейчас свернуть на любимые улочки и площади Вечного города, как остановиться будет невозможно, в этом она уже не раз убеждалась.

Прямой поезд из Рима до Спелло ходил лишь раз в день, и Саша решила ехать до Фолиньо, одного из главных железнодорожных узлов Центральной Италии, всего-то полтора часа пути. С хозяйкой квартиры она уже не раз обменялась посланиями по электронной почте и даже созванивалась, и синьора сама предложила:

– Тут ехать-то десять минут, зачем брать такси, деньги тратить? Мне не трудно, я встречу вас на станции Фолиньо.

Саша вышла из вагона, вместе с ней поезд покинула всего пара человек. Все вокруг выглядело тихо и провинциально.

Девушка поставила чемодан на землю и осмотрелась – никто ее не встречал. Она вздохнула, достала из сумки телефон, но тут из подземного перехода выпорхнула высокая худая женщина.

– Ты Алессандра? Добро пожаловать в Умбрию, я Патриция. – Хозяйка квартиры сразу перешла на «ты». Несмотря на Сашины протесты, она схватила ее чемодан и быстрым шагом направилась к выходу из вокзала.

Дорога заняла даже меньше десяти минут, сразу после выезда из Фолиньо на склоне горы показался Спелло. Розовый город на сером фоне по курсу автомобиля напомнил Саше крепости крестоносцев на Востоке со старых картин. Все вокруг казалось засушливым и пустынным, а посреди горы над долинами раскинулся каменный розовый город, сверкающий под теплым майским солнцем.

Вблизи оказалось, что город совсем не пустынный, все очень зелено, то тут, то там из-за каменных стен виднелись деревья, и на каждой крыше, на каждом окошке, в каждом стенном проеме – цветы. Саша читала о знаменитых цветочных двориках Спелло, которым, как говорят, уступает даже испанская Кордова, но такого буйства цветов, зелени, красок

и ароматов не ожидала.

— Здесь с ранней весны до поздней осени все цветет, — затараторила Патриция, поймав ее восхищенный взгляд. — Даже конкурсы проводятся на самый цветущий рионе — район города. Там, на самом верху, рионе Бельведере, прекрасные виды открываются на всю округу, отсюда и название. Дворики в цветах на всех открытках — это рионе Сан-Систо, а мы живем внизу, с другой стороны, у ворот Прато, поэтому и рионе наш называется Порто Прато. Цветы — наша гордость! Мы здесь целый год готовимся к июню, к празднику Тела Христова — вот приедешь еще раз, так обязательно в июне! Все улицы накрывают цветочные ковры, представляешь? Картины, созданные из лепестков.

— Это же такой труд, — ахнула Саша.

— Да, и это главное событие, каждый год картины меняются, просто неопишуемая красота, — взмахнула руками Патриция.

* * *

В тени Спелло казался серым или пыльно-бежевым, на солнце его дома до боли в глазах сверкали розовым. Домик, снятый у Патриции, такой же каменный и увитый зеленью, как его соседи, стоял на углу, на стыке двух очень крутых не то улиц, не то лестниц.

Открылись тяжелые дубовые двери, и Саша оказалась в

небольшой столовой, она же кухня, откуда ступени вели вверх, в спальню. На длинных каменных лестницах, под слишком ярким майским солнцем у нее закружилась голова – казалось, стояла настоящая летняя жара. Но в доме сразу окутала прохлада.

Патриция тщательно заполнила все графы квитанции на оплату, получила от Саши деньги и, пожелав хорошего отпуска, удалилась, проинструктировав девушку, где находится супермаркет и где по соседству удобнее всего покупать продукты.

Оставшись наконец одна, Саша открыла окно, распахнула деревянные ставни и замерла.

Под светло-голубым весенним небом раскинулась долина с россыпью домиков и ферм. Влево уходила темная, поросшая густым лесом гора, а вдаль, за долиной, горные склоны казались то синими, то серыми по всей линии горизонта. Примерно посередине соседней горы виднелись башенки какой-то стены и колокольня церкви. А дальше лес становился совсем темным и густым. В довершение всего над долиной таяла прозрачная дымка.

– Вот это угадала я с квартирой, – обрадовалась девушка. – Отсюда уходить не хочется, так бы и любовалась видами.

У нее был целый день, чтобы закупить продукты, обжиться в новом месте и погулять по городку, средневековые борги она очень любила. Но первым делом Саша распахнула на-

стежь все окна, чтобы в каменный дом вошло тепло. Несмотря на жаркое солнце, внутри средневекового здания с толстыми каменными стенами было сыро и холодно.

Хозяйка еще по дороге рассказала, что в старых каменных домах Умбрии даже в летнюю жару часто сохраняется прохлада, а зимой холодно и так влажно, что белье не сохнет. Мало кто проводит отопление в таких домах или на фермах, все стараются отапливать дом каминами.

– Вон, посмотри, у каждого дома дрова сложены. Но сейчас тебе будет тепло, весна в этом году жаркая.

Следующим утром Саша провела у зеркала больше времени, чем обычно.

В полдень была назначена встреча с... Саша сверилась с блокнотом, запомнить и выговорить это имя было невозможно: Клаудио дель Фоско ди Монтеферрано, маркизом Бальони. Его отыскал Роберто, владелец тосканского замка. Не за-был, позвонил. Зная необязательность итальянцев и привычку давать обещания, о которых они через пять минут забывают, Саша преисполнилась благодарности другу.

Перед поездкой девушка полистала справочники по Умбрии и была в курсе, что значит в этой части Италии фамилия Бальони – правителей средневековой Перуджи. Так что она должна была выглядеть на все сто для встречи с потомком известнейшего рода.

От Спелло до Перуджи езды всего ничего – около полу-часа на поезде. Но столица Умбрии с ее университетской жизнью, зелеными бульварами, толпой народа на центральной улице казалась совсем другим миром. Это не спокой-ный, сонный Спелло, совсем не изменившийся за последние пятьсот лет.

Она вышла из здания вокзала и оказалась в одном из старейших городов Италии. Перуджа ей сразу понравилась современными зданиями и зеленью, темными и сырыми старинными переулками, лестницами то вверх, то вниз.

Перуджа

Перуджа на холмах

В давние времена здесь были сплошные междоусобные войны, город всегда сторонился внешних разборок и сражений, занимаясь в основном своими собственными делами. Земля этрусков, замешанная на эпохе Возрождения, «зеленое сердце» Италии, Умбрия всегда стояла в сторонке от популярных туристических маршрутов, хотя многое могла бы показать путешественникам. Но в последнее время она все больше входит в туристическую моду.

Сердце Умбрии – Перуджа – не только город застывшего

Средневековья и красивых тенистых бульваров, но и столица джаза и шоколада. Именно здесь делают популярные во всем мире «бачи перуджини» – «поцелуйчики из Перуджи», где внутри шоколадного шарика в серебряной обертке с синими звездами спрятаны предсказания. Тут регулярно проходят джазовые и кондитерские фестивали, но столичного лоска совсем не ощущается.

Стоишь посреди широкой оживленной улицы, но брошишь взгляд в сторону, в проем между домами – и перед тобой умбрийские холмы. Дух сельской Умбрии царит практически в центре города. Тут и там торчат старые колокольни церквей, а посреди всей этой красоты снуют толпы молодежи всех национальностей, это студенты знаменитого университета для иностранцев.

Саша прошла по центральной пешеходной улице, сверившись с картой, свернула в узкий переулок, потом спустилась по очередной древней то ли улице, то ли лестнице и оказалась у входа в нужный ресторан.

Процокав каблуками по каменному полу, она вошла в зал, назвала официанту имя маркиза Бальони и через минуту оказалась на широкой террасе, нависавшей над холмом, откуда открывался не менее потрясающий вид на домики и долины, чем из окна ее дома в Спелло.

Но, увидев ожидавшего ее человека, девушка напрочь забыла о прекрасных видах.

Навстречу Саше поднялся невысокий очень худенький че-

ловечек с абсолютно лысой яйцевидной головой, в невероятном одеянии: на нем были лимонный пиджак, белая рубашка в ярко-синюю полоску, красный галстук-бабочка и темно-синие брюки.

Маркиз галантно склонился над Сашиной рукой, чмокнув воздух буквально в сантиметре над ней, после чего оглядел девушку снизу вверх, в лучшем случае он доставал ей до плеча. Увиденное, судя по всему, его удовлетворило.

– Алессандра, очень приятно... очарован. – Пока официант пододвигал ее стул, маркиз уже давал указание другому официанту, тут же выросшему с его стороны столика.

Выбор вина был не случаен, им предстояло пить знаменитое умбрийское Сагрантино ди Монтефалько. С блюдами тоже определились быстро, вернее, определился маркиз, а девушке оставалось лишь кивать. Привыкшая к изобилию итальянских обедов-ужинов, Саша была морально готова к безумному количеству еды.

Так и оказалось. «Очаровательная Алессандра» должна была обязательно попробовать знаменитые мясные деликатесы из Норчи в качестве закуски-антипасто, а затем, несомненно, кростини al tarufo nero – с черным трюфелем. Паста тоже оказалась местным специалитетом, называлась она «спагетти коль ранчетто». Услышав это слово, Саша заволновалась, не лягушачьим ли рагу ее собираются кормить, и даже попыталась возразить, но официант и маркиз в унисон замахали руками и объяснили, что соус для этой пасты де-

лают совсем не из лягушек, а из помидоров, бекона и зрелого сыра, к слову гапа – «лягушка» он не имеет ни малейшего отношения.

Второе блюдо – фрико ди Губбио – оказалось невероятно сытным сочетанием кролика, цыпленка и анчоусов – как это все, на слух несовместимое, соединилось в одном блюде так вкусно, Саша не понимала. На этом силы ее кончились, но маркиз настаивал, что, несмотря на все съеденное, девушка должна обязательно попробовать чарамиколу! Это пасхальное блюдо не подавали в обычные дни, но сегодня ей повезло, недавно прошли пасхальные праздники, и чарамиколу еще предлагали в ресторанах. Саша просто обязана была съесть кусочек, чтобы «почувствовать дух Умбрии».

– Вы, конечно, знаете, дорогая Алессандра, что итальянский кофе лучший в мире?

Саша энергично закивала, рот был набит пасхальным десертом, оказавшимся на самом деле очень вкусным.

– Но вы точно не знаете, что в каждом регионе свои кофейные традиции. Слышали, например, об умбрийском кофе?

Саша закивала уже отрицательно, точнее, помотала головой из стороны в сторону.

– В Умбрии, дорогая Алессандра, традиции очень сильны и уважаемы, в том числе в кулинарии. В прошлом кофе обжаривали вручную, потом появилась профессия мастера обжарки, а потом, как и везде, перешли на машинную об-

жарку. Но! – маркиз гордо посмотрел на девушку, подняв вверх указательный палец, чтобы подчеркнуть важность момента. – Обжарка типичного умбрийского кофе в большинстве случаев все еще делается на дровах, из смеси определенных деревьев, растущих именно в нашем регионе. Поэтому вкус умбрийского кофе не встретишь в других местах!

Услышав, что маркиз заговорил о кофе, фланирующий неподалеку официант сделал правильный вывод и уже спешил с подносом, над которым исходили паром две крохотные чашечки эспрессо и стояла пара узких бокалов с водой.

Поедая великолепный обед, обсуждая кухню и блюда, они умудрялись еще и разговаривать о делах.

Сначала Саша пыталась сочинить повод для знакомства с графиней ди Розати, но, глядя в умные острые глаза маленького человечка, вдруг передумала и рассказала все как есть.

– Значит, мы коллеги, – улыбнулся Бальони. – Я ведь тоже адвокат, у меня свои бюро здесь, в Перудже, и в Лондоне... но у меня другая сфера, мы занимаемся офшорами. А еще я профессор университета... зовите меня Клаудио! – тут же отозвался он на Сашино «синьор».

– Я хочу познакомиться с графиней, увидеть обстановку, в которой жила погибшая девушка, чтобы рассказать все ее семье... А дальше, если будет возможность, встретиться со следователями.

– Я помогу вам, Алессандра, – сказал маркиз. – Переговорю с капитаном карабинеров, мы с ним знакомы. Вы знае-

те, а ведь моя семья уже много столетий фактически владеет здешним театром. Мы его полностью содержим, и я председатель попечительского совета. Капитан России часто бывает у нас на спектаклях. А еще мы поговорим в прокуратуре, – он оживился. – Не переживайте, Алессандра, мы все сделаем!

– И кстати, – он наклонил голову, – сегодня у нас премьера, не желаете составить мне компанию?

Саша вежливо отказалась, сославшись на усталость после перелета и акклиматизацию. Она с трудом представляла себя дамой маленького маркиза в лимонном пиджаке, хотя с энтузиазмом выразила желание посетить следующий спектакль, если таковой состоится за время ее пребывания в Умбрии, ведь знакомство с Клаудио открывало множество дверей. Да и в общении он оказался умным, воспитанным сеньором с прекрасным чувством юмора. «Ну что ж, у каждого свои слабости», – подумала Саша про странный наряд ее собеседника, хотя некоторую неловкость рядом с канареечно разодетым маркизом все еще чувствовала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.